

Экономические последствия эпидемии коронавируса: какие группы населения пострадают сильнее с точки зрения потери занятости и дохода?

Марина А. Карцева, Полина О. Кузнецова¹

¹ РАНХиГС, Москва, 119034, Россия

Получено 4 April 2020 ♦ Принято в печать 13 April 2020 ♦ Опубликовано 23 April 2020

Цитирование: Kartseva MA, Kuznetsova PO (2020) The economic consequences of the coronavirus pandemic: which groups will suffer more in terms of loss of employment and income? Population and Economics 4(2): 26–33. <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53194>

Аннотация

В работе оценивается масштаб возможного воздействия эпидемии коронавируса на российский рынок труда и доходы домохозяйств. Для этого рассматривается уязвимая занятость, к которой относятся работники с повышенными рисками увольнения, сокращения заработной платы и других негативных событий, снижающих трудовые доходы.

Как показывают расчеты, каждый второй российский работник может быть отнесен к уязвимой занятости. С наибольшими рисками сокращения трудовых доходов в результате эпидемии сталкиваются молодежь, работники с низким уровнем образования, а также жители областных центров. Кроме того, около трети уязвимой занятости является комплексной, когда работники испытывают повышенные риски снижения трудовых доходов сразу по нескольким критериям уязвимости.

Снижение трудовых доходов скажется и на материальном положении населения, затронув порядка 40% российских домохозяйств. В наихудшем положении находятся более молодые семьи, чьи доходы в гораздо большей степени зависят от рынка труда. Большая часть домохозяйств, в которых проживают уязвимые занятые, не получает социальных пособий, в связи с чем им сложно рассчитывать на оперативную помощь со стороны системы социальной защиты.

В настоящее время в России активно идет формирование комплекса мер поддержки занятости. В частности, уже принято решение о поддержке отраслей, пострадавших от эпидемии в наибольшей степени, увеличен размер пособия по безработице для граждан, потерявших работу из-за эпидемии. Однако очевидно, что данный список должен быть существенно шире, охватывать различные формы ухудшения занятости и иметь комплексный характер.

Ключевые слова

коронавирус, карантин, уязвимая занятость, доходы домохозяйств, Россия

Коды JEL: E24, I31

Введение

Эпидемия коронавируса проявилась в России на два месяца позже, чем в Китае, и с примерно двухнедельным отставанием от стран Западной Европы, среди которых наиболее серьезно на начало апреля пострадали Испания и Италия (CSSE, 2020). Примерно в те же сроки, что и в России, т.е. в середине марта, начала разворачиваться эпидемия в США, которые к началу апреля уже заметно опережали остальные страны по количеству зафиксированных случаев заболевания. В России, отчасти по объективным причинам (меньший пассажирооборот со странами, пострадавшими от эпидемии первыми), отчасти в связи с достаточно оперативно введенными ограничительными мерами, число заболеваний росло не так быстро. В среднем удвоение количества случаев в марте 2020 г. происходило за 3–4 дня.

Тем не менее ситуация в России также является тревожной, о чем можно судить по данным о заболеваемости и смертности (CSSE, 2020). Налицо признаки активной фазы эпидемии, рост числа новых случаев и расползание заболевания по стране (на 4 апреля вирус был выявлен в 78 регионах). Для борьбы с эпидемией Россия вслед за другими странами ввела существенные ограничения на перемещения граждан. Среди таких ограничительных мер особо выделяется перевод большинства работающих в оплачиваемый отпуск. Впервые нерабочая неделя была объявлена с 30 марта, затем вынужденный отпуск был продлен до конца апреля. Аналогичные каникулы для взрослых ранее были введены в Китае, Италии, Испании, Франции и других странах [Малева и др., 2020].

Эпидемия коронавируса является сильнейшим потрясением для российского рынка труда. Временное закрытие предприятий и организаций, за исключением ответственных за жизнеобеспечение и экстренных служб, длительный строгий карантин для граждан, ограничение авиационного и железнодорожного сообщения на фоне снижения совокупного спроса неизбежно негативно отразятся на российском бизнесе. Объем производства существенной части предприятий снизится, некоторые предприятия обанкротятся. Подобная ситуация может привести к массовым увольнениям работников, существенному снижению заработной платы, задержкам выплат, вынужденным отпускам. Наибольшему риску потери трудового дохода будут подвержены самозанятые и индивидуальные предприниматели, работники наиболее пострадавших от коронавируса отраслей, а также работники, чья занятость была неустойчивой до начала эпидемии.

В подобных условиях актуальной является оценка потенциального эффекта карантина на благосостояние населения с помощью данных репрезентативных обследований домохозяйств. В данной работе предпринимается попытка оценки масштаба возможного влияния эпидемии на материальное положение населения России. Для этого нами используется понятие уязвимой занятости. Под уязвимой занятостью понимается повышенный риск увольнения, сокращения заработной платы, часов работы и других негативных событий, которые могут снижать доходы работников. В статье проводится анализ распространенности уязвимой занятости среди работников различных социально-демографических групп, а также среди домохозяйств.

Уязвимость занятости

Для того чтобы оценить масштаб возможного негативного влияния эпидемии коронавируса на благосостояние граждан, в работе было сформулировано определение

уязвимости занятости. Работники, занятость которых является уязвимой (уязвимые работники), имеют повышенные риски ухудшения своего рабочего статуса (увольнение, снижение зарплаты, сокращение рабочего времени и т.п.). В контексте эпидемии коронавируса к уязвимым относятся работники следующих групп:

1. Самозанятые и индивидуальные предприниматели.
2. Работники наиболее пострадавших от эпидемии отраслей, а именно: транспорта, культуры, досуга и развлечений, физической культуры и спорта, туризма и гостиничного бизнеса, общественного питания, бытовых услуг и образования, занятые на *негосударственных* предприятиях, в *негосударственных* организациях (список наиболее пострадавших отраслей был определен правительством России. URL: <https://www.rbc.ru/business/30/03/2020/5e819d039a7947925edc003a>).
3. Наемные работники, имеющие неустойчивую занятость, под которой понимается ненадежность, нестабильность трудовых отношений, низкая степень защищенности работников. Феномен неустойчивости занятости хорошо изучен в российской научной литературе. В данном исследовании выбор критериев неустойчивости базируется на работах В.Н. Бобкова и соавторов [Бобков, 2017; Бобков и др., 2017], монографии коллектива авторов «Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения» [2018]. Мы полагаем, что занятость работника имеет неустойчивый характер, если она обладает одним из следующих признаков:
 - низкая заработная плата (заработная плата ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, установленной в регионе);
 - неофициальная заработная плата;
 - отсутствие официального контракта;
 - задержки выплаты заработной платы (за последние 12 месяцев);
 - уменьшение зарплаты, недобровольное сокращение часов работы (за последние 12 месяцев);
 - вынужденный неоплачиваемый отпуск (за последние 12 месяцев).

В данном исследовании работник считается уязвимым к эпидемии, если он относится хотя бы к одной из трех перечисленных групп (самозанятые, занятые в наиболее пострадавших отраслях и работники с нестабильной занятостью).

Эмпирической базой исследования являются микроданные 27-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, проведенного в 2018 г. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайт обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

Результаты

Распространенность уязвимости занятости среди работников различных социально-демографических типов

Проведенные расчеты показали, что занятость каждого второго российского трудящегося является уязвимой к эпидемии коронавируса. Другими словами, половина занятых на российском рынке труда в настоящее время испытывают высокие риски

увольнения, снижения заработной платы, задержек выплат, вынужденных отпусков и т.п. Соответственно, для этих работников угрозу полной потери или существенно-го сокращения трудового дохода следует оценивать как серьезную.

Уязвимость работников в условиях эпидемии существенно различается в разрезе социально-демографических групп (табл. 1). Максимальный риск ухудшения статуса занятости наблюдается среди молодых работников (до 30 лет), где доля уязвимых составляет 57%. С возрастом риск снижения доходов в условиях эпидемии несколько снижается. Наиболее устойчивой и стабильной является занятость лиц в возрасте от 50 до 59 лет. Для этой группы работников распространенность уязвимости занятости составляет 43%. Интересно отметить, что не наблюдается гендерной вариации уязвимости работников.

Занятость жителей областных центров оценивается как более уязвимая по сравнению с занятостью жителей других городов и сельской местности. В областных центрах более половины (54%) работников испытывают высокий риск потери или ухудшения характеристик занятости, в то время как среди занятых жителей других городов и среди занятых жителей села доля уязвимых составляет 48 и 45% соответственно.

Таблица 1. Доля уязвимых среди различных социально-демографических групп работников, Россия, 2018 г.

Группа работников	Доля уязвимых среди занятых, %	Доля среди занятых, % (справочно)
<i>Все работники</i>	49,7	100
<i>Пол</i>		
Мужчины	49,5	49,4
Женщины	49,9	50,6
<i>Возраст</i>		
До 30 лет	56,8	22,4
30–39	50,3	25,7
40–49	48,9	25,5
50–59	42,5	20,7
60 лет и старше	48,1	5,8
<i>Место проживания</i>		
Областной центр	54,4	43,1
Другой город (не областной центр)	47,6	29,9
Село	44,5	27,0
<i>Образование</i>		
Не выше среднего общего	64,6	13,7
Начальное	55,9	27,0
профессиональное		
Среднее профессиональное	48,6	25,2
Высшее профессиональное	39,5	34,2

Источник: Оценка на основе данных РМЭЗ-ВШЭ, 2018.

Среди образовательных групп наибольшая уязвимость наблюдается среди работников с низким уровнем образования (общее среднее и ниже). Среди этой категории занятых практически две трети (65%) граждан испытывают высокий риск потери или ухудшения условий занятости. Наличие профессионального образования увеличивает стабильность и устойчивость занятости в сложных условиях эпидемии. Среди работников с начальным профессиональным образованием доля уязвимых равна 56%. Среди занятых со средним профессиональным образованием аналогичный показатель составляет 49%. В наименьшей степени эпидемия коронавируса угрожает занятости лиц с высшим образованием, хотя и для них риски ухудшения положения на рынке труда велики – 40% работников с высшим профессиональным образованием в настоящее время находятся в уязвимом положении.

Рассмотрим основные источники уязвимости работников. Самой многочисленной группой среди работников с высоким риском потери или ухудшения характеристик занятости являются работники наиболее пострадавших отраслей – 63% (рис. 1). Также более половины уязвимых работников (51%) имеют неустойчивую занятость. Каждый пятый уязвимый работник – самозанятый. Две трети работников, входящих в группу уязвимых, испытывают только один тип уязвимости. Однако уязвимость занятости для оставшейся трети является комплексной – 34% уязвимых работников уязвимы по двум критериям, что, безусловно, увеличивает риски ухудшения их положения на рынке труда.

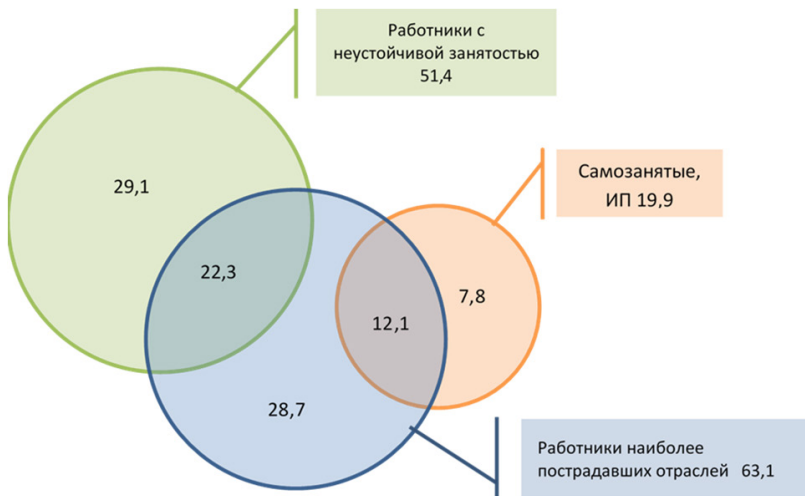

Рис. 1. Структура уязвимых к эпидемии коронавируса работников по источникам уязвимости, %.
Источник: Оценка на основе данных РМЭЗ-ВШЭ, 2018.

Распространенность риска резкого снижения доходов вследствие эпидемии коронавируса среди домохозяйств

Трудовые доходы являются важнейшей составляющей семейного бюджета. Как следствие, риски падения доходов от занятости из-за эпидемии коронавируса сказываются и на ожидаемых доходах домохозяйств. Для того чтобы выяснить, какие виды домохозяйств могут пострадать от карантина в наибольшей мере, нами были рассмотрены

два варианта определения домохозяйств, которые в ближайшем будущем могут столкнуться с заметным снижением доходов. Во-первых, это домохозяйства, где проживает хотя бы один работающий, который ранее нами был определен как уязвимый с точки зрения последствий эпидемии, и, во-вторых, домохозяйства, где все работающие являются уязвимыми. Такие домохозяйства далее будут называться уязвимыми.

Как показывают результаты расчетов, доля домохозяйств с высокими рисками потери доходов в результате карантина и других последствий эпидемии составляет 39% (табл. 2). Несмотря на некоторое сглаживание потерь на уровне домохозяйства по сравнению с индивидуальным (напомним, доля уязвимой занятости, по нашим расчетам, составляет 50%), это тем не менее очень много. Более того, почти в четверти российских домохозяйств (24%) все работающие относятся к категории людей с уязвимой занятостью, что делает финансовое положение этих семей еще менее стабильным.

Таблица 2. Домохозяйства, в которых есть работающие с риском снижения доходов (уязвимые занятые)

Тип домохозяйства	Доля домохозяйств, в которых проживает хотя бы один уязвимый работающий, %	Доля домохозяйств, в которых все работающие относятся к категории людей с уязвимой занятостью, %	Доля всех домохозяйств, % (справочно)
Все домохозяйства	38,9	23,9	100
<i>По количеству детей до 18 лет</i>			
Без детей	29,7	20,5	69,2
в том числе			
без детей и пенсионеров	51,4	31,7	19,2
С детьми	58,7	31,3	30,8
в том числе			
с одним ребенком	58,1	31,1	17,8
с двумя детьми	60	31,3	9,9
с тремя и более детьми	58,8	31,7	3,1
<i>По месту проживания</i>			
Областной центр	41,8	26,4	42,5
Прочие города	39,9	23,2	26,6
Село	33,9	20,9	30,9
<i>Иные категории домохозяйств</i>			
Одиноко проживающие	14,1	14,1	25,7
В том числе в трудоспособном возрасте			
Домохозяйства, получающие социальную помощь	27	17,9	32
Домохозяйства, не получающие социальную помощь	44,4	26,7	68
Домохозяйства с пенсионерами	26,4	17,6	59,2

Источник: Оценка на основе данных РМЭЗ-ВШЭ, 2018.

Сравнение рисков потери трудовых доходов по группам домохозяйств позволяет сделать вывод о том, что в наихудшем положении находятся семьи с детьми (порядка 60% уязвимых домохозяйств), а также домохозяйства без детей и пенсионеров (51%), т.е. вообще более молодые домохозяйства, чьи доходы в гораздо большей степени зависят от рынка труда. Присутствие в домохозяйстве пенсионеров, т.е. получателей стабильных нетрудовых доходов, существенно снижает риски резкого снижения доходов в результате эпидемии (26% уязвимых).

Как и в случае индивидуальной занятости, риски снижения доходов в результате эпидемии выше в областных центрах и других городах (42 и 40%) по сравнению с сельской местностью (34%), что, возможно, объясняется большей распространенностью в городах занятости в секторе услуг, в наибольшей мере пострадавшем от ограничений, вызванных борьбой с эпидемией.

Особо следует отметить, что большая часть домохозяйств с высоким риском снижения доходов не получает социальных пособий. Соответственно, эти домохозяйства на данный момент не встроены в государственную систему социальной защиты, и есть сомнения в том, что в случае резкого падения доходов их потребление удастся сгладить за счет своевременного оказания социальной помощи.

Выводы

Эпидемия коронавируса представляет собой существенный вызов для российского рынка труда. В настоящее время, когда эпидемия в России только разворачивается и пакет мер поддержки бизнеса и населения находится на стадии разработки, достаточно трудно точно оценить, в какой степени эпидемия повлияет на различные аспекты занятости населения. Тем не менее не вызывает сомнения то, что масштаб воздействия является беспрецедентным. Проведенное исследование показало, что каждый второй российский работник испытывает повышенный риск увольнения или ухудшения характеристик занятости. При этом треть уязвимых работников испытывают комплексную уязвимость, что существенно ухудшает их положение на сегодняшнем рынке труда. С точки зрения социально-демографических характеристик, с наибольшими рисками сокращения трудовых доходов в результате эпидемии сталкиваются молодежь, работники с низким уровнем образования, а также жители областных центров.

Риски падения доходов от занятости сказываются и на ожидаемых доходах домохозяйств: доля домохозяйств с высокими рисками потери доходов в результате карантина и других последствий эпидемии, по нашим расчетам, составляет 39%. В наихудшем положении находятся семьи с детьми (порядка 60% уязвимых домохозяйств), а также домохозяйства без детей и пенсионеров (51%), т.е. вообще более молодые домохозяйства, чьи доходы в гораздо большей степени зависят от рынка труда. Большая часть домохозяйств, в которых проживают уязвимые занятые, не получает социальных пособий, в связи с чем им сложно рассчитывать на оперативную помощь со стороны системы социальной защиты.

Российская ситуация не уникальна. Рынки труда всех без исключения стран, охваченных коронавирусом, испытывают аналогичное потрясение. Многие страны вводят меры поддержки граждан, чье положение на рынке труда значительно ухудшилось в результате эпидемии. Среди используемых мер – смягчение критериев получения

пособия по безработице, возможность его получения не только при увольнении, но и при существенном сокращении заработной платы, увеличение срока и размера выплат, помощь в трудоустройстве, повышении квалификации. Также важным шагом правительств ряда стран является поддержка бизнеса, стимулирующая сохранение занятости работников. Такими мерами выступают субсидии и скидки, отсрочки по обязательным платежам для фирм, избежавших или минимизировавших увольнения сотрудников, государственное софинансирование заработной платы работников, меры по стимулированию занятости в стратегически важных отраслях. Подробнее обзор мер поддержки работников в условиях пандемии коронавируса представлен в аналитической записке Т.М. Малевой и соавторов [Малева и др., 2020].

В настоящее время в России активно идет формирование комплекса мер поддержки занятости. В частности, уже принято решение о поддержке отраслей, пострадавших от эпидемии в наибольшей степени, увеличен размер пособия по безработице для граждан, потерявших работу из-за эпидемии. Тем не менее данный список мер не является окончательным. Уже ясно, что такие меры должны быть существенно шире, охватывать различные формы ухудшения параметров занятости граждан и иметь комплексный характер. Понимание особенностей и структуры уязвимости как на индивидуальном уровне, так и на уровне домохозяйств поможет государству сформировать как результативные меры политики в области рынка труда, так и эффективные целевые меры социальной поддержки, направленные на поддержание благосостояния российских граждан.

Список литературы

- Бобков В.Н. 2017. Неустойчивая занятость в формальной экономике России – основная причина неформальной занятости // Уровень жизни населения регионов России. 1 (203): 7–16.
- Бобков В.Н., Квачев В.Г., Локтюхина Н.В., Риччери М. 2017. Критерии, вероятность и степень неустойчивости занятости с учетом особенностей российского рынка труда // Экономика региона. 3: 672–683.
- Малева Т.М., Салмина А.А., Гришина Е.Е., Карцева М.А., Кузнецова П.О., Хасанова Р.Р. 2020. Оценка эффективности антиэпидемиологических и социальных правительственных мер по различным регионам – Северная Европа, Центральная Европа, Южная Европа, Китай, Америка. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0853/coronavirus01.php> (дата обращения: 11.04.2020).
- Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения: монография. Научн. ред. В.Н. Бобков. М.: КноРус, 2018. 342 с.
- CSSE. 2020. Database of The Center for System Science and Engineering (CSSE) at John Hopkins University. URL: https://github.com/CSSEGISandData/COVID-19/tree/master/csse_covid_19_data/csse_covid_19_time_series (дата обращения: 04.04.2020).

Сведения об авторах

- Марина Анатольевна Карцева, старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. E-mail: mkartseva@mail.ru.
- Полина Олеговна Кузнецова, старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. E-mail: polina.kuznetsova29@gmail.com.